

УДК 623.454.81

Развитие стратегического вооружения России

*Сальников В.А., студент
Россия, 105005, г. Москва, МГТУ им. Н.Э. Баумана,
кафедра «Литейные технологии»*

*Научный руководитель: Губанов Н.Н., к.ф.н., доцент
Россия, 105005, г. Москва, МГТУ им. Н.Э. Баумана
dekan.fsgn@bmstu.ru*

Война и военное дело возникают в период разложения первобытного строя и перехода к раннеклассовому обществу. Первоначально военная деятельность носила исключительно практический характер, но в ее рамках всегда функционировали определенные знания. По мере усложнения военной практики увеличивался и объем знаний, необходимых для ведения вооруженной борьбы. Здесь действует следующая закономерность: старые, умудренные опытом воины начинают выполнять функции сохранения и передачи военного знания. В силу этого новые поколения воинов могут пользоваться опытом своих предшественников, воспроизводя определенные, уже существующие, образцы воинской деятельности. Трансляция опыта военно-практической деятельности возможна лишь при условии возникновения такой специфической деятельности, где объектом является не «живой враг», а знания о средствах и способах его уничтожения. В качестве основного продукта подобной военно-духовной деятельности выступает описание деятельности субъектов военной практики, позволяющее воспроизводить эту деятельность в новых условиях и с максимально возможной эффективностью. Таким образом, военные знания выделяются из военной практики, превращаются в своего рода надстройку над ней и начинают обслуживать ее потребности [1].

Военные знания добываются различными способами: 1) прямое заимствование опыта прошлого и его воспроизводство в новых условиях; 2) выявление совершенных воинами и полководцами прошлого ошибок, неправильных действий, которые нельзя допускать в настоящем. В первом случае такую задачу решает военная наука в целом; во втором – в дело подключается и особая отрасль исторического (историософского) знания

– контрфактическое моделирование прошлого [6], [7]. Подобная познавательная модель позволяет решать накапливающиеся в военной практике задачи.

В современной системе оборонной безопасности четко вырисовываются две взаимосвязанные проблемы. С одной стороны, требуется политико-дипломатическими, экономическими, информационными и другими невоенными средствами разрешать противоречия, предотвращать конфликты, обеспечивать оборону страны. С другой – когда возможности всех этих средств исчерпаны, быть готовыми к применению военной силы. Оборонная мощь, оборонная безопасность, оборона страны всегда рассматривались как более широкие понятия, чем военная мощь, военная безопасность, применение военной силы. Прежде всего, потому, что оборонная мощь, оборонная безопасность осуществляются усилиями всей страны с учетом не только военных, но и экономических, информационных и других угроз с применением как невоенных, так и военных средств.

Проблемы экономического развития и достижения военной безопасности России тесно связаны друг с другом. Обеспечение военной безопасности требует от государства значительных экономических затрат на вооружение армии современным оружием и поддержание боеготовности вооруженных сил.

Во времена «холодной войны» в СССР решение военно-стратегических задач стояло на первом месте. Стремление не отстать от США и блока НАТО в количестве и качестве вооружений, в конечном итоге привело к диспропорциям в экономике СССР и – вместе с рядом других причин – к замедлению экономического развития, возникновению острых социально-экономических проблем, последующему распаду сверхдержавы.

В конце 1953 г. руководство советских Вооруженных Сил приняло решение по возможным путям развития стратегических носителей ядерного оружия. Предлагалось строить межконтинентальные бомбардировщики, баллистические ракеты средней и межконтинентальной дальности и создавать подводный ракетноносный флот. По замыслу разработчиков, эти три компонента будущих стратегических ядерных сил Советского Союза могли с успехом дополнить друг друга, компенсируя в той или иной мере свойственные им недостатки.

В развитии стратегических ядерных сил СССР 1959 год можно смело считать этапным. Тогда в западных районах страны развертывается массовое строительство ракетных комплексов с баллистическими ракетами средней дальности Р-12 и Р-5М, способных наносить ядерные удары по объектам, удаленным до 2000 км от места старта. Они поступили на вооружение инженерных бригад РВГК. При этом часть самолетов Ту-16 переключили на решение других задач. Заканчивается постановка на боевое дежурство

первого комплекса с межконтинентальными ракетами Р-7. Создается новый вид Вооруженных Сил — Ракетные войска стратегического назначения.

Со второй половины 60-х годов у руководства Вооруженными Силами и государства началась трансформация взглядов на характер предстоящей мировой войны. Советская военная доктрина стала учитывать возможный начальный период ведения боевых действий только обычными вооружениями. Появились сомнения и в возможности выйти победителем в войне после обмена массированными ядерными ударами. С этого периода руководство Советского Союза стало стремиться к заключению договоров с США о запрещении или ограничении стратегических ядерных вооружений.

Значительным событием в развитии советских ракетно-ядерных сил стала постановка на дежурство централизованной системы боевого управления войсками. Ввод в эксплуатацию ее первой модификации в 1969 году повысил надежность доведения боевых приказов до исполнительных звеньев. В 1972 г. началось внедрение модифицированной АСБУ, позволявшей реализовать в полной мере принцип применения ракетно-ядерного оружия только после получения санкции от Верховного главнокомандующего.

С 1977 года осуществлялась постепенная замена устаревших ракет в группировке ядерных сил средней дальности. На боевое дежурство ставились мобильные ракетные комплексы «Пионер» с ракетами РСД-10. К моменту начала их развертывания в европейской части СССР имелось 606 ракет Р-12 и Р-14. С вводом в боевой состав двух новых ракет снималось три старые. При этом, несмотря на увеличение в два раза числа боеголовок, суммарная мощность ядерных боезарядов уменьшалась более чем на одну мегатонну. Развертывались новые РСД и на востоке страны.

В 1982 году все части ВМФ и ВВС, входящие в стратегические ядерные силы, получили более совершенные средства управления. С 1987 года началось развертывание мобильного грунтового БРК «Тополь» с ракетой РС-12М. В 1988-1989 годах на вооружение принимаются МБР РС-18В и РС-22 шахтного базирования, способные нести по 10 боевых блоков индивидуального наведения, а также модификацию РС-22 для боевого железнодорожного комплекса. С их вводом в группировку РВСН боевые возможности советских стратегических ядерных сил по нанесению ответного удара заметно возросли.

В 80-х годах также совершенствовалось оружие морских и воздушных компонентов ядерной триады. Принимаются на вооружение ракетные подводные крейсера типа «Дельфин» с БРПЛ Р-29РМ, имеющие высокие тактико-технические характеристики.

Дальняя авиация стала пополняться бомбардировщиками Ту-95МС6 — носителями крылатых ракет большой дальности, а потом и Ту-95МС16 (нес 16 крылатых ракет), что существенно увеличивало боевые возможности стратегической авиации. С 1987 г. началась опытная эксплуатация ракетоносца Ту-160, по своим боевым характеристикам превосходящего американский В-1В. Предполагалось, что всего будет развернуто 100 таких самолетов [2].

Также в 1985 г. система «Периметр», или как ее называют на Западе «Мертвая рука», была поставлена на боевое дежурство, а пятью годами позже модернизирована, получила название «Периметр-РЦ» и прослужила еще 5 лет. Тогда, в рамках соглашения СНВ-1, она была снята с дежурства – и текущее ее состояние неизвестно. По одним данным, она могла быть снова «включена» после истечения срока действия СНВ.

Логика действий «Мертвой руки» предполагала регулярный сбор и обработку гигантского объема сведений. От всевозможных датчиков поступала самая разная информация. Например, о состоянии линий связи с вышестоящим командным пунктом: есть связь – нет связи. О радиационной обстановке на прилегающей местности: нормальный уровень радиации – повышенный уровень радиации. О наличии на стартовой позиции людей: есть люди – нет людей. О зарегистрированных ядерных взрывах и так далее, и тому подобное. «Мертвая рука» обладала способностью анализировать изменения военной и политической обстановки в мире – система оценивала команды, поступавшие за определенный период времени, и на этом основании могла сделать вывод, что в мире что-то не так. Когда система полагала, что пришло ее время, она активизировалась и запускала команду подготовки к старту ракет. При том «Мертвая рука» не могла начать активные действия в мирное время. Даже если бы отсутствовала связь, даже если бы весь боевой расчет ушел со стартовой позиции, оставалась еще масса других параметров, которые блокировали бы работу системы. После приказа, полученного от высших звеньев управления РВСН на специальный командный пункт, происходит запуск командной ракеты 15П011 со специальной головной частью 15Б99, которая в полёте передаёт команды на пуск всем ПУ и командным пунктам РВСН, имеющим соответствующие приёмники.

Концепция системы: Система предназначена для гарантированного обеспечения пуска шахтных МБР и БРПЛ в том случае, если в результате нанесения противником сокрушительного ядерного удара по территории СССР будут уничтожены все командные звенья РВСН, способные отдать приказ об ответном ударе. Система является

единственной существующей в мире машиной судного дня (оружием гарантированного возмездия), существование которой было официально подтверждено [10].

Среди различных современных средств обучения будущих солдат стоит отметить возможности моделирования объективно-нереальных ситуаций [4]. Этот способ тренировки создавал бы для военного полный «эффект присутствия».

Однако, несмотря на присутствие столь мощного оружия, в том числе доставшегося в наследство от СССР, военная доктрина России носит сугубо оборонительный характер. Российская Федерация поддерживает необходимую степень готовности к ведению войн и участию в вооруженных конфликтах исключительно в целях предотвращения и отражения агрессии, защиты целостности и неприкосновенности своей территории, обеспечения военной безопасности государства, а также своих союзников в соответствии с международными договорами.

К сожалению, современная международная обстановка пока не является стабильной и безопасной для многих государств. На фоне попыток активного переустройства мира со стороны США, НАТО в последние годы появилось множество новых проблем, с которыми реально сталкивается и наша страна. Прежде всего – это угрозы, которые менее предсказуемы, чем прежние, а степень их опасности в полной мере еще до конца не осознана. В целом становится очевидной тенденция к расширению в мире конфликтного пространства и, что крайне опасно, его распространение в зоне жизненно важных интересов России [9]. Позитивное разрешение описанных выше глобальных вызовов современности возможно при адекватных изменениях сначала в менталитетах элит, а затем и в менталитете масс [5], [8]. В таком случае будут созданы все необходимые условия для формирования общественной солидарности [3].

Список литературы

1. Балабушевич В.Ю., Гурский А.И. К вопросу о взаимодействии философского знания и военного дела. Режим доступа: <http://www.naukaxxi.ru/vyu-balabushevich-a-i-gurskiy-k-voprosu-o-vzaimodeystvii-filosofskogo-znaniya-i-voennogo-dela/> (дата обращения 30.11.2014).
2. Военная кафедра. Стратегические ядерные вооружения. Концепция развития СЯС СССР в 40-90 годах. Режим доступа: <http://www.refu.ru/refs/16/27724/1.html> (дата обращения 30.11.2014).
3. Губанов Н.И., Губанов Н.Н. О ментальных основаниях общественной солидарности // Социум и власть. 2012. № 1. С. 98–102.

4. Губанов Н.И., Губанов Н.Н. Перспективы использования объективно-нереальных ситуаций // Вестник Ишимского государственного педагогического института им. П.П. Ершова. 2013. № 3 (9). С. 18–23.
5. Губанов Н.Н. Роль менталитета в развитии общества // Вестник Тюменского государственного университета. 2007. № 1. С. 99–105.
6. Нехамкин В.А. Контрфактическое историческое моделирование К.Клаузевица: теоретико-методологический аспект // Вопросы философии. 2006. № 6. С. 105-115.
7. Нехамкин В.А. Сценарии несостоявшейся истории: за и против // Вестник Российской академии наук. 2009. Т. 79. № 12. С. 1099-1106.
8. Нехамкин В.А. Глобалистский и антиглобалистский менталитет // Историческая психология и социология истории. 2013. Т. 6. № 1(11). С. 147-165.
9. Макаренков Е., Павлов С. Военная политика России в системе современной международной обстановке. Режим доступа:
http://goup32441.narod.ru/files/ogp/001_oporn_konspekt/2006/2006-10-1.html (дата обращения 30.11.2014).
10. Пилявская Л. Система «Периметр» прозванная на западе «Мёртвая рука». Режим доступа: <http://www.lalak.org.ua/?q=node/11766> (дата обращения 30.11.2014).